

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ОБЩЕНИЯ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

О. В. Тимофеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 октября 2017 г.

Аннотация: в статье проводится анализ особенностей мотивации общения российских и иностранных студентов. Предлагаются психологические рекомендации профессорско-преподавательскому составу вузов по организации взаимодействия со студентами с учетом особенностей их мотивации общения.

Ключевые слова: общение, мотивация общения, аффилиация, студенты.

Abstract: the article analyzes the peculiarities of motivation of communication of Russian and foreign students. The author offers the psychological recommendations to faculty on the organization of interaction with the students in the light of the peculiarities of their motivation of communication.

Key words: communication, motivation of communication, affiliation, students.

Получение высшего образования в России всегда было привлекательно для иностранных студентов многих стран Азии, Африки, Латинской Америки и ближнего зарубежья. Как мы отмечали ранее [1], каждый иностранный студент отражает особенности социальных групп, институтов и организаций, в которых он формировался, а также принятых в них систем норм и ценностей. Вследствие этого иностранные учащиеся привносят в учебный процесс вузов России стереотипы, установки, привычки, сложившиеся в родной культуре. Их ожидания относительно учебы могут быть далеки от реальной системы образования другого государства. Российские преподаватели и студенты могут испытывать трудности в построении взаимодействия со студентами-иностранцами в связи с ожиданием от них организации общения, подобной принятой в России.

Знание особенностей мотивации общения российских и иностранных студентов позволяет оптимизировать их межличностные контакты, взаимодействие с преподавателями и в целом процесс адаптации к условиям вуза.

Нами проведено эмпирическое исследование, гипотезой которого выступило предположение об отличиях в мотивации общения у студентов дальнего зарубежья, студентов ближнего зарубежья и студентов из России. Мы предполагали большую выраженность стремлений принадлежать к какой-либо группе, контролировать отношения и го-

товности проявлять дружеские и теплые чувства у студентов дальнего зарубежья в сравнении с российскими студентами и студентами ближнего зарубежья.

Базой исследования служил Воронежский госуниверситет. Выборку составили 317 студентов разных факультетов: 211 иностранных и 106 российских; среди иностранцев – 100 студентов ближнего зарубежья и 111 – дальнего.

Нами использовались методика А. Мехрабиана «Мотивация аффилиации» и «Опросник межличностных отношений» А. А. Рукавишниковой.

С помощью методики А. Мехрабиана изучалась выраженность и различное сочетание у студентов двух мотивационных тенденций в сфере общения – стремления к принятию (непосредственно аффилиация) и страха отвержения [2]. Аффилиация понимается в психологии как внутренняя нацеленность человека на установление и поддержание контактов, прежде всего в группах, членом которых он является; страх отвержения трактуется как ожидание непонимания, неудачи при построении межличностных отношений [3].

Опросник межличностных отношений А. А. Рукавишниковой является русскоязычной версией опросника В. Шутца [2]. С его помощью мы исследовали проявление трех побуждающих сил в общении студентов: включения, контроля и аффекта. В контексте теории В. Шутца включение представляет собой потребность в создании удовлетворительных отношений с другими людьми, на основе которых возникают взаимодействие и со-

трудничество. В опроснике А. А. Рукавишникова включение исследуется в двух проявлениях: как стремление субъекта принимать людей, принадлежать к различным социальным группам (обозначение в опроснике – Ie); как ожидание субъектом приглашений со стороны принять участие в деятельности, проявление желания окружающих находиться в обществе субъекта (Iw). Контроль отражает потребность в создании и сохранении удовлетворительных отношений с людьми с опорой на контроль и силу. В опроснике А. А. Рукавишникова контроль исследуется в двух проявлениях: как стремление субъекта контролировать и решать (Ce); как ожидание контроля и указаний по поводу деятельности со стороны (Cw). Аффект проявляется как потребность создавать и удерживать удовлетворительные отношения с окружающими людьми с опорой на любовь и эмоциональные взаимосвязи. Аффект в опроснике А. А. Рукавишникова исследуется в двух проявлениях: как стремление субъекта быть в близких отношениях, готовность проявлять свои дружеские и теплые чувства (Ae); как ожидание того, что другие будут стремиться проявлять теплые чувства к субъекту (Aw).

Обратимся к полученным с помощью методики А. Мехрабиана результатам (рисунок).

На основе представленных данных можем заключить, что примерно треть студентов каждой из выборок имеет выраженное стремление к принятию группой. В общении они чувствуют себя уверенно, непринужденно, склонны к инициации контактов. Вероятно, что при низкой мотивации достижения в учебной деятельности они предпочтут внеучебную активность, где проще установить доверительные отношения. Такие

студенты для получения поддержки, позитивной обратной связи часто готовы к выполнению указаний, заданий, следованию рекомендациям, но только авторитетного человека.

Страх отвержения выражен у 22,5 % студентов дальнего зарубежья, 20,0 % студентов ближнего зарубежья и 16,0 % российских студентов. Эта категория опрошенных не будет идти на контакт, не имея полной уверенности в его качестве. В частности, страх критики и осуждения может останавливать их активность, они предпочтут отмолчаться на семинарских занятиях. Недоверие, возникающее из-за страха отвержения, блокирует желание принимать и дарить любовь, вследствие чего они избирают общение в узком кругу, а в крайнем варианте вообще склонны отказаться от него. По данным Е. П. Ильина, страх отвержения ориентирует на поиск друзей со схожим мировоззрением [4]. Только в этом случае возможна уверенность в окружающих.

Студентам с высокими показателями стремления к принятию и страха отвержения свойственны внутриличностные противоречия. С одной стороны, они стремятся к доверительным контактам, но, с другой – делают всё, чтобы их избежать. Среди студентов дальнего зарубежья подобные результаты продемонстрировали 13,5 % опрошенных, среди студентов ближнего зарубежья – в два раза больше (28,0 %), среди студентов из России – 18,9 %.

Еще один вариант аффилиации – низкие показатели стремления к принятию и страха отвержения. Они встречаются чуть чаще у российских студентов (33,0 %), чем у прибывших из дальнего зарубежья (29,7 %), и довольно редко – у студентов из ближнего зарубежья (16,0 %). Считается, что

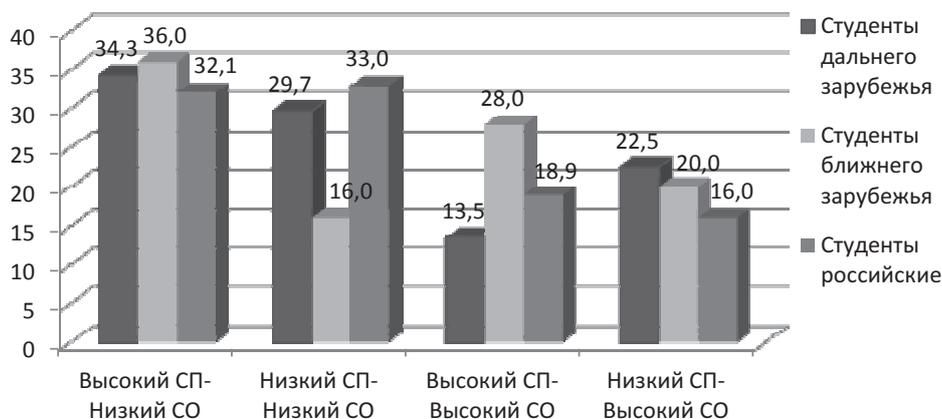

Рисунок. Процентное распределение выборок студентов дальнего, ближнего зарубежья и России по выраженности мотивации аффилиации

такие лица предпочитают одиночество [4]. Хотя вероятно, что это студенты, не имеющие межличностной зависимости. Расположение окружающих при слабо выраженных стремлении к принятию и страхе отвержения не служит основой в установлении личностью контактов с окружающими.

Применение t-критерия Стьюдента позволяет говорить о следующих статистически значимых отличиях выраженности аффилиации у изученных групп студентов (табл. 1). Мотив страха отвержения чаще встречается у студентов дальнего зарубежья, по сравнению с российскими. У студентов ближнего зарубежья, в сравнении со студентами дальнего зарубежья, ярче выражено стремление к принятию. Статистически значимых отличий в мотивации аффилиации у российских студентов и студентов постсоветского пространства не выявлено.

Перейдем к анализу данных опросника А. А. Рукавишникова, представленных в формате описательной статистики (см. табл. 1).

На основе табл. 1 можно заключить, что студенты дальнего зарубежья, в сравнении с их коллегами из ближнего зарубежья, имеют более выраженные тенденции включения (Ie), включения (Iw), контроля (Ce), контроля (Cw) и аффекта (Ae). Анализ стандартных отклонений показывает, что у них значения указанных параметров имеют меньший разброс, т. е. они более единодушны в стремлении к мотивации общения, нежели студенты ближнего зарубежья. Проверка различий по t-критерию Стьюдента показала, что на 1 %-ном уровне значимости достоверны различия по показателям контроля (Ce) и аффекта (Ae) и на 5 %-ном уровне – по показателям включения (Ie) и аффекта (Aw) (табл. 2).

Таблица 1

Различия в мотивации общения у студентов дальнего и ближнего зарубежья, российских студентов

Параметры	Студенты дальнего зарубежья			Студенты ближнего зарубежья			Студенты России		
	x	%	SD	x	%	SD	x	%	SD
Включение (Ie)	5,0	55,3	1,3	4,6	50,8	1,4	4,7	52,6	1,5
Включение (Iw)	4,4	48,9	1,7	4,2	46,3	1,9	4,2	45,8	2,2
Контроль (Ce)	6,1	67,9	1,8	5,4	59,8	2,0	5,7	62,8	2,2
Контроль (Cw)	5,3	58,8	1,6	4,3	47,2	2,09	4,1	46,0	2,0
Аффект (Ae)	3,8	42,1	1,6	3,7	41,4	1,70	3,4	37,2	1,6
Аффект (Aw)	2,8	30,8	1,4	3,3	36,4	1,8	3,5	39,0	1,9

Примечание: x – среднее значение; % – процент респондентов, имеющих высокие значения в выборке; SD – стандартное отклонение.

Таблица 2

Значимые различия t-критерия Стьюдента по параметрам мотивации общения

Параметры мотивации общения	Студенты дальнего зарубежья / студенты ближнего зарубежья		Студенты дальнего зарубежья / российские студенты	
	Выражено у студентов дальнего зарубежья	Выражено у студентов ближнего зарубежья	Выражено у студентов дальнего зарубежья	Выражено у российских студентов
1. Мотив стремления к принятию		3,489*	0,981	
2. Мотив страха отвержения	1,832		2,662*	
3. Включение (Ie)	2,215**		1,325	
4. Включение (Iw)	1,134		1,402	
5. Контроль (Ce)	2,799*		1,381	
6. Контроль (Cw)	1,121		4,720*	
7. Аффект (Ae)	4,025*		2,050**	
8. Аффект (Aw)		2,307**		3,147*

Примечание: * – $t_{кр} \leq 0,01$; ** – $t_{кр} \leq 0,05$.

Данные таблицы 2 позволяют утверждать, что студентам дальнего зарубежья по сравнению со студентами ближнего зарубежья в большей степени свойственно стремление к контактам и включению в разные группы. У них ярче выражена готовность к инициативе и ответственности в общении. Они больше открыты к доверительным и близким отношениям. В свою очередь, у студентов из ближнего зарубежья по сравнению со студентами дальнего зарубежья в большей степени выражен аффект (Aw). Соответственно, они в большей степени способны создавать условия для раскрытия в общении окружающих.

Сопоставляя результаты студентов дальнего зарубежья и российских, видим, что первые имеют более высокие значения по параметрам включения (Ie), включения (Iw), контроля (Ce), контроля (Cw) и аффекту (Ae). Анализ стандартных отклонений показывает, что значения указанных параметров иностранных обучающихся по сравнению со студентами из России имеют меньший разброс. У российских студентов так же, как и у студентов ближнего зарубежья, более выражен по сравнению со студентами дальнего зарубежья мотив аффекта (Aw).

Проверка различий по t-критерию Стьюдента показала, что на 1%-ном уровне значимости достоверны различия по показателям контроля (Cw), аффекта (Aw) и на 5%-ном уровне – аффекта (Ae) (табл. 2). Отсюда следует, что студентам дальнего зарубежья в большей степени свойственно ожидание контроля, указаний и инструкций со стороны. Однако в отличие от российских сверстников у них ярче выражено стремление к близким отношениям, к проявлению дружеских чувств. В свою очередь, российским студентам в большей степени свойственно создавать условия для того, чтобы другие стремились к ним и делились своими сокровенными переживаниями.

Примечательно отсутствие статистически значимых различий в мотивации общения у студентов России и ближнего зарубежья при наличии некоторых специфических отличий этих двух групп от студентов дальнего зарубежья. Этот факт можно объяснить общим культурным наследием людей постсоветского пространства и имеющимся более или менее индивидуальным опытом развития иных государств.

Подведем итоги исследования особенностей мотивации общения российских студентов, а также обучающихся из дальнего и ближнего зарубежья.

1. Чуть более трети студентов имеют выраженное стремление к принятию. Примерно у 20,0 %

опрошенных преобладает страх отвержения. Среди остальных студентов ближнего зарубежья в сравнении со студентами дальнего зарубежья и России меньше обучающихся с низкими значениями страха отвержения и стремления к принятию (на 13,7 % и 17,0 % соответственно). Среди них же больше тех, у кого выявлены одновременно высокие значения названных параметров мотивации общения (на 13,5 % по сравнению с обучающимися из дальнего зарубежья и на 9,1 % – с российскими студентами).

2. Студенты дальнего зарубежья по выраженности параметров мотивации общения отличаются от студентов России и ближнего зарубежья своей большей готовностью к собственному раскрытию в контактах, к проявлению дружеских чувств. Студенты же постсоветского пространства более насторожены в этом отношении. В свою очередь, они в большей степени, чем студенты дальнего зарубежья, готовы выслушать других, ожидают близких контактов с ними.

3. Специфическим отличием студентов дальнего зарубежья от студентов ближнего зарубежья является большая выраженность у первых стремления принимать остальных, контролировать и руководить, принадлежать к различным группам. У обучающихся из ближнего зарубежья ярче выражено стремление к принятию.

4. Студенты дальнего зарубежья отличаются от российских студентов большей выраженностью страха отвержения и стремления к тому, чтобы окружающие контролировали их деятельность.

На основе полученных результатов нами сформулированы рекомендации профессорско-преподавательскому составу по организации взаимодействия с иностранными и российскими студентами с учетом их мотивации общения.

1. При взаимодействии со студентами с выраженным стремлением к принятию и страхом отвержения желательна положительная обратная связь. Важно учитывать разную динамику отклика на нее у этих групп юношей. Студенты со стремлением к принятию в ответ на позитивную обратную связь быстрее отреагируют активным включением в учебную или внеучебную деятельность. Студенты со страхом отвержения склонны к анализу ситуации с точки зрения ее безопасности. Им требуется больше времени для самораскрытия. Поэтому замечания педагогов должны касаться исключительно деятельности, оптимизации ее результатов и не содержать негативных личностных посылов.

2. Желательно учитывать открытость и готовность к доверительному контакту студентов даль-

него зарубежья и меньшую выраженность этих черт у студентов ближнего зарубежья и России. У последних возможны трудности недопонимания во взаимодействии со сверстниками, что может усилить переживания кризиса ревизии профессии [5]. Предупредить это способно просвещение студентов о культурных и национальных особенностях сверстников, развитие у них межэтнической толерантности.

3. В работе со студентами дальнего зарубежья требуется учесть, что они, в отличие от студентов из России, больше ожидают внешнего контроля и организации. Поэтому при руководстве их курсовыми и выпускными квалификационными работами преподавателям целесообразно давать четкие рекомендации по выполнению исследования и назначать даты промежуточного контроля. Важно объяснить этим студентам, что инициатива в проведении исследования и установлении контакта с научным руководителем должна исходить от них самих.

*Воронежский государственный университет
Тимофеева О. В., кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии*

E-mail: timofeeva@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 255-70-28

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеева О. В. Мотивация учебной деятельности иностранных студентов / О. В. Тимофеева // Вестник научной сессии факультета философии и психологии Воронеж. гос. ун-та / отв. ред. Ю. А. Бубнов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2016. – С. 191–194.

2. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

3. Кузнецова И. В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях : дис. ... канд. психол. наук / И. В. Кузнецова. – СПб., 2006. – 200 с.

4. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 576 с.

5. Тимофеева О. В. Самоотношение студентов в период кризиса ревизии профессии / О. В. Тимофеева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 88–91.

*Voronezh State University
Timofeyeva O. V., PhD in Psychology, Associate Professor of the General and Social Psychology Department*

E-mail: timofeeva@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 255-70-28